

Второе пробуждение в чужом мире было гораздо более приятным. Алекс вновь почувствовал своё тело спустя три дня после того, как бригада поддержки вытащила его с полигона. Он открыл глаза и застонал, сразу вспомнив всё произошедшее. - Проснулся, наконец-то! - проворковала сидящая у постели полная женщина. Руки её не останавливались ни на секунду, плетя над подопечным странные фигуры. Она тряхнула пальцами, словно стряхивая капельки воды, и прошептала какое-то слово, которое Алекс не расслышал. Тут же сердце забилось чаще, а по мышцам прокатилась волной сладкая судорога. Парень потянулся и громко зевнул, сбрасывая с себя одеяло. Ничто не напоминало теперь о многочисленных ранах и кровоподтёках, кроме, разве что, маленького шрама на левом плече. Кожа в этом месте сильно чесалась, но Александр заставил себя не обращать на это внимание. - Где Диана? - это было первое, что спросил парень, как только достаточно пришел в себя. Он чувствовал себя настолько хорошо, что даже попробовал слезть с кровати, но женщина его остановила: - Тебе рано ещё вставать, и волноваться тоже нельзя. Попробуй поспать, - и она плавно провела ладонью перед глазами Алекса. Несмотря на то, что глаза вдруг стали слипаться, он отстранил руку целительницы и повторил свой вопрос, уже настойчивее. - Да в порядке твоя подружка, жива, почти здорова! Тебе надо поспать. А когда проснешься, она будет уже рядом. - Что значит «почти здорова»? - пробормотал Алекс, засыпая. Когда он проснулся в следующий раз, в комнате никого не было. Он чувствовал себя гораздо лучше, дурман от лекарств, которыми его поили, окончательно выветрился из головы. На этот раз парень уделил несколько секунд осмотру комнаты. Если бы не стеклянный шар, зависший в воздухе над столом и переливающийся всеми цветами радуги, можно было бы подумать, что попал в обычный деревенский домик, каких по России миллионы. Деревянные стены, на вбитых гвоздях сушатся пахучие пучки трав. У стен грубые скамьи, срубленные совсем недавно, если судить по каплям застывшей смолы. Стол с резными ножками - что-то антикварное, стоящее, наверное, кучу денег, но дорогое еще и как память. Александр легко поднялся на ноги и надел лежащую на скамье одежду - на этот раз всю черного цвета, с серебряными вышивками по рукавам и груди. На просторной рубашке слева, на груди был вышит красный треугольник. В тот момент, когда Александр застёгивал последнюю пуговицу, дверь отворилась, и вошла незнакомая женщина. Она была одета в одежду такого же покроя, что и на Алексе, но не черного, а зелёного цвета. Никаких треугольников на ней не было, зато на груди были вышиты золотыми нитями три змеи, причудливо переплетающиеся между собой. - Здравствуйте, - поздоровался Алекс и хотел что-то спросить, как вдруг дверь снова распахнулась, и в комнату впорхнула Диана. - Привет, - она остановилась на пороге и улыбнулась, механически убирая прядь волос за ухо. Выглядела она гораздо лучше, чем во время их первой встречи. Алекс улыбнулся в ответ, потом нахмурился: - Не помню, как попал сюда - меня оглушили, что ли? - Кто-то ударил ножом в спину, и ты упал. Не беспокойся, он не убежал далеко... - Кхм... - женщина в зеленом немного раздраженно напомнила о себе, и Алекс с Дианой одновременно повернулись к ней. - Я должна передать вам приглашение Наставника. Он просит проводить вас к нему сразу, как от раны оправится Алекс, - она жестом пригласила их за собой и вышла на улицу. Диана придержала Алекса за локоть, посмотрела на него глазами, полными любопытства: - А правда, что в твоём мире правят не женщины? Сердитый голос женщины раздался с улицы: - Долго я вас буду ждать? Домик, в котором отлеживался Алекс, ютился у самого подножия горы, на границе леса и небольшого озера с зеленой, будто изумрудной водой. Рядом, за деревьями, видно было еще несколько домов, но людей вокруг, кроме Алекса с Дианой и женщины, уже сидевшей в повозке, отдаленно напоминавшей карету, не было. Алекс вдохнул полной грудью удивительно чистый воздух, посмотрел в темно-синее небо с одинокими точками - птицами. - Где мы? - Это не наш... то есть, не твой и не мой мир. Мир Академии. Вон там, за горой, видишь - дорога уходит туда? Там стоит замок Внутреннего Круга. Я его, правда, не видела, но зато уже кое-что слышала. Они уселись в повозку, женщина неожиданно гикнула, и четверка мощных пегих лошадей лениво тронулась с места. Алекс озибался по сторонам, а Диана, наблюдавшая за ним, не могла скрыть улыбку. - Видел бы ты свое лицо! - не выдержала

она и передразнила. Алекс тоже засмеялся. - Просто это так необычно... - Мне сказали, что в твоём мире нет магии, - Диана закусил губу, будто ответ для неё был жизненно важен. - Ну, нет. - Что, совсем? - все ещё не верила Диана. - Совсем, - отрезал Алекс. - А кто тебе рассказывал о моём мире? - Пока ты отдыхал, после ранения, - и Диана внимательно посмотрела на него, пытаясь угадать: помнит он, что она шептала тогда, держа его голову на коленях? Похоже, не помнил. Диана вздохнула со смесью облегчения и горечи. - Я познакомилась с одной женщиной - она тебя и лечила... Мы с ней много говорили, пока ты в бреду метался... - А что, долго я был без сознания? - Да дня три, - ответила Диана. - Ты не ответил на мой вопрос. - Сколько-сколько? - в голове Алекса вдруг взорвалась мысль: он не был дома уже с неделю, наверное, если и тогда, в больнице пролежал столько же! Родители, небось, с ума сходят... - Что-то не так? - насторожилась Диана. - Конечно, не так! Только подумай, наши родители, наверное, в панике! - Не думаю, что моя мать будет искать меня слишком уж упорно, - немного грустно сказала Диана. - Но ты прав. Я как-то об этом не подумала. - Ты сказала, что мы в другом мире? Можно отсюда хоть как-то сообщить обо всем моим родителям? Диана пожала плечами, на её лице было написано понимание и соболезнование. Тут голос подала молчавшая до этого женщина: - Не волнуйся, твоим родителям все расскажут. Поговори об этом с Наставником... - А кто такой этот ваш Наставник? - Алекс прикусил язык, потому что повозка подпрыгнула на дороге. - Увидишь, - только и сказала женщина, так и не обернувшись к ним. «А её нельзя назвать многословной» - сказали глаза Дианы. Алекс чуть улыбнулся и кивнул, соглашаясь. - А как тебе удалось попасть оттуда, из города, в этот мир? - вдруг вспомнил Алекс. - Перерубив оставшихся в живых - то есть, не всех, - поспешно добавила она, видя выражение лица Алекса, - а только тех, кто не успел убежать, я осталась сидеть с тобой... Алекс заметил, что девушка слегка покраснела. Он слушал её и думал над её словами, произнесенными ещё в домике целительницы: «А правда, что у вас женщины не правят?» Что это значит? Он тут же вспомнил, что у его спутницы тетя - какая-то графиня. Может, у них так принято - странами управляют женщины? Алекс не стал долго гадать и спросил. - Вот потому-то мне и показалось твое поведение таким странным! - Диана обрадовалась удобной возможности оправдаться. - У нас вообще не принято доверять трудную работу мужчинам. Прости, я не знала, что ты из другого мира, потому и... Алекс механически дотронулся до щеки, все ещё помнящей руку Дианы. - Не злились, - голос Дианы сделался до невозможности виноватым. Алекс тут же забыл о пощечине. - Ладно... но рука у тебя тяжелая. Ты сказала, что вы у себя не доверяете мужчинам работу - это что, они у вас вообще бездельничают? И все на вас взвалили? Диана рассмеялась. - Нет, так не пойдет... Я все время рассказываю, теперь твоя очередь. Скажи, наконец, кто ты, откуда родом, кто твои родители. Будем рассказывать по очереди, нам ехать до-олго. - Хорошо. С чего начать? - Да уж с чего-нибудь, - усмехнулась Диана. - Я уже говорил, но повторю: вдруг не запомнила? Меня зовут Александром. Но имя длинное и неудобное, меня так зовут только тогда, когда сильно провинюсь, - Алекс криво улыбнулся, что-то вспоминая. - Поэтому я больше люблю, когда меня называют Алексом. Договорились? - Угу, - Диане не терпелось услышать продолжение. - Я живу в довольно большом городе, в огромной стране. Хожу в университет, - в глазах Дианы загорелось непонимание, и он поспешил пояснить: - Это место, где учат всяким сложным наукам. - А-а, это вроде нашего Храма... - кивнула Диана. - Только мы в нём магию не изучаем. Кстати, где ты так с мечом научилась? Тоже в этом Храме? Диана состроила свиреповеселую гримаску: - Не отвлекайся! Сейчас твоя очередь рассказывать. - Хм... а что тебя интересует? - Кто правит в твоей стране? - Мужчина, если ты об этом. Вообще-то, у нас правитель выбирается народом, на четыре года. Все это трудно, так что... - Четыре года?! Да что можно успеть за такое время? - Вообще-то, многое. Слушай, а что ты так в политику упираешься? - удивился Алекс. - Ничего интересного в этом не вижу. - Ну да, конечно, это не ты меня только что расспрашивал! О, смотри! - Диана кивнула в сторону гор. - Это замок Внутреннего Круга! Алекс обернулся - и тоже ахнул. Замок вынырнул из-за гор неожиданно, но показался ещё не весь: видны были только башенки и крыши зданий. Все это было красиво до безумия, гармонично, неправдоподобно... Алекс не мог подобрать слов. И все же, замок был построен не

только из камня, потому что не могли такие высокие башни держаться, уходя вверх на сотню метров(!) под небольшим углом. Такое и знаменитой падающей Пизанской башне не снилось! Между башнями, широкими террасами и балконами на страшной высоте были видны нити-мосты; солнечный свет причудливо играл на золотистых крышах...-Сказка!..-Да-а, - протянула Диана. - Закрой рот, не то привыкнешь...Алекс почувствовал, что действительно слишком увлекся замком.-Теперь твоя очередь. Расскажи о себе, - предложил он.-Да ты и сам еще ничего толком не сказал!Алекс немного выдвинул подбородок и упрямо сжал губы, всем своим видом показывая, что не произнесет ни слова. Диана некоторое время тоже молчала, но потом сдалась:-Ладно... политика тебе не интересна, да? Что тогда?-Магия, - оживился Алекс.Диана пожала плечами.-А что - магия? У нас это обязательный предмет, учимся с детства: сначала простенькое, потом - создание предметов. Порталы, например, у нас почти никто не умеет делать, а те, кто умеют, настолько помешаны на сохранении своих тайн, что учеников и не берут вовсе. А так... у меня теперь чаще стали проводиться занятия боевой магией - моей наставнице показалось, что я уже достаточно взрослая для этого.-Я знаешь, чего не пойму никак? - перебил ее Алекс. - В моем мире не принято поднимать руку на женщин. Наоборот, долг каждого - оберегать, защищать... А ты вон человек пять перебила - и глазом не моргнула. Мужчин! Я правильно ведь понял - они у вас заботятся о доме, о детях?-Не пойму, почему ты говоришь это таким тоном, - недовольно ответила Диана. - Что, по-твоему, я должна была стоять и ждать, пока они тебя убьют?Алекс тут же заткнулся.-И вообще, у нас немного не так. Конечно, мужчины не допускаются к оружию, но ведь никто не отнимал у вас... у них, то есть, силу и коварство? Меня учили, что мужчина может оказаться гораздо более опасным врагом, потому что он может действовать и хитростью. К тому же, я однажды, полтора года назад, помогала матери подавлять заговор. Так что убивать для меня, к сожалению, не впервой, - словно извиняясь, развела она руками.Алекс невольно поежился. Хотя, конечно, как он мог судить о ней по своим меркам? Она, небось, думает о нем то же самое, что и он о ней.Диана и вправду все еще не свыклась с мыслью, что ее новый знакомый из другого мира, с другими взглядами и нормами... пожалуй, она могла бы назвать его и другом - за те несколько часов, что они провели вместе, Алекс предстал перед ней в самом лучшем свете. А те слова, что шептала она над ним в грязном убогом городишке, не были просто словами поддержки.Диана смотрела на него, а он делал вид, что не замечает ее взгляд - ему было немного не по себе. Для него с минуты, когда он очнулся, связанный в пустой палате, прошло всего несколько часов. А у Дианы было три дня на то, чтобы все разузнать, привыкнуть.Дорога снова сделала поворот, вползла на пригорок и скатилась вниз, под свод деревьев - исполинов. В лесу цокот копыт отзывался звонче; птицы вспорхнули с веток и последовали за их каретой, пересвистываясь и то и дело неуклюже пытаясь клюнуть Алекса в голову. К Диане они почему-то не приставали.Женщина снова подала голос - приказала лошадям остановиться перед широким лесным ручьем, который можно было бы назвать и речкой.-Выходите, мы прибыли.Алекс удивленно глянул на Диану, но она и сама казалась озадаченной.-Мы разве не должны были идти в замок? - спросила она. В ее голосе промелькнули властные нотки, и женщина в зеленом поморщилась.-Внутренний Круг окружен барьером. Мы сейчас уже во Внутреннем Круге, здесь нельзя совершать прыжки или открывать порталы. Двери работают только в определенных местах - мы сейчас рядом с одним из них. Замок стоит в непроходимых скалах, его стены омывают воды полноводной реки, - женщина пожала плечами, - дорога до него в такой телеге заняла бы неделю, если не больше.Женщина достала из кармана что-то металлическое, похожее на кулон или талисман. В солнечном свете, упавшем на ее ладонь, кулон бросил быстрый блик на землю, и в том месте мгновенно выросла пленка, колышущаяся на ветру.-Проходите, - бросила она и, коснувшись поверхности пленки, пропала.-Что она имела в виду? Проходить - это значит ткнуться в этот мыльный пузырь? - спросил Алекс.-Стоит попробовать. Кто первый?Алекс и Диана переглянулись и, не дожидаясь ответа, разом шагнули вперед, столкнулись и, потирая лбы и смеясь, почувствовали, что уже не в лесу.Они стояли на мощеной булыжником дороге, по которой могли бы разъехаться четыре машины. По бокам

дороги были насажены высокие деревья, такие аккуратные, что даже казались игрушечными. Дорога, прямая как стрела, вела к огромным воротам замка. Женщина ждала их, нетерпеливо приптывая ногой. - Скоро вы? У меня много других дел, да и Наставника заставлять ждать нехорошо. Быстрее! Еще минут пять ушло на то, чтобы дойти быстрым шагом до стен замка. Непонятно было, кто его строил, но то, что не люди – это точно. Стены казались горами, сложенными из таких огромных блоков, плотно притертых друг к другу, что по сравнению с ними блоки знаменитых египетских пирамид – кубики из детского конструктора. - От кого вы так защищаетесь? – поинтересовалась Диана. Ее глаза сузились, она осматривала стены и бойницы профессиональным взглядом. Пыталась, наверное, найти слабое место, но не могла. - У Академии много могущественных недоброжелателей, - неохотно ответила женщина, обернувшись, чтобы проверить, не отстали ли они. – Но те, против которых строились эти стены, давно ушли в небытие, так что необходимости в таких укреплениях сегодня нет. Алекс не мог представить, что могут быть такие крепости. И тем более – что существуют враги, против которых возводятся такие стены. Они вошли в ворота, и тут же уперлись в сплошную стену, испещренную непонятными знаками. Женщина, не долго думая, положила ладонь на символ в центре – странное переплетение крыльев, когтей и хвостов. По стене пробежала судорога: буквы вспыхивали, перемигивались; наконец отовсюду зазвучал приятный старческий голос: - Мира? Это ты? - Да, Наставник, - женщина почтительно склонила голову, хотя никого вокруг не было. - Дети с тобой? Поднимайтесь. Я вас жду, - и в стене протаяло отверстие в человеческий рост, затянутое такой же пленкой, что и тогда, в лесу. Алекс догадался, что это портал. - Фуфф, я уж испугался, что мы будем подниматься на одну из этих башен пешком, - Алекс напряженно хмыкнул и, не дожидаясь приглашения, коснулся пленки портала кончиками пальцев. - Нет-нет, так не получится, это другой портал. Тебе надо пройти насквозь, как через простую дверь, - пояснила женщина и даже подтолкнула его в спину. Алекс снова почувствовал легкое головокружение и слабость в коленях, но это тут же прошло, а вот ощущение, что кто-то гладит его по голове изнутри, не пропало. «Интересно, а мысли они могут читать?» - подумал Алекс. Пленка сзади заколебалась, и через секунду рядом стояла Диана, осматриваясь. Собственно, смотреть было не на что – они стояли прямо перед массивной деревянной дверью, из-за которой доносился треск огня и чей-то голос. Бормотание стихло, и через секунду послышалось: - Входите, не стойте на пороге! Наставник оказался милым стариком, седым как лунь, с длинными волосами, спадающими на плечи и еще более длинной бородой, которая, чтобы не мешать, была прищелкнута к одежде золотой прищепкой. Как только дверь открылась, он встал из своего кресла – с трудом, покряхтывая, и Алекс тут же почувствовал неловкость. - Проходите, садитесь, - радушно поприветствовал он Алекса и Диану. Он небрежно махнул рукой, и перед его столом тут же соткались два удобных кресла, обитые коричневой кожей, а на столе появился причудливый чайник и три чашки. Он подождал, пока они сядут, и осторожно, медленно опустился в свое кресло сам. Некоторое время он разглядывал их; в его глазах – мудрых, но отнюдь не старческих, то и дело вспыхивали искорки веселья. Алекс подумал, что Наставник удивительно похож на мудреца и волшебника из фильмов. Неужели мудрость обязана иметь длинные седые волосы и... Алекс не мог сдержать улыбку: Наставник одел на кончик носа маленькие очки. «Теперь осталась волшебная палочка или посох» - подумал парень, стараясь выглядеть серьезно. Как бы то ни было, этот старичок ему нравился. - Я, наверное, должен ответить на все ваши вопросы, - виновато развел руками Наставник. – Но, боюсь, у меня уже не так много времени, чтобы удовлетворить ваше бесконечное любопытство... - и он добродушно рассмеялся. – Ладно, для начала скажу вам, что вы находитесь в удивительном мире – мире Академии! Диана кивнула, жадно слушая старого мага, а Алекс расслабленно потягивал горячий ароматный чай, совсем не похожий на земной. - Этот мир был открыт давным-давно, история Академии уходит вглубь веков... Почему мы называли наш мир Академией и что необычного в этом мире? – Наставник выдержал театральную паузу, - Академия – потому что этот мир – дом сотен тысяч учителей, ученых и их учеников. И это, позвольте заметить, единственный, насколько мне известно, мир, целиком и

полностью занятый одним государством. Хотя, наверное, называть Академию государством было бы неправильно. Это, скорее... мне трудно с вами объясняться, поскольку я не знаю ваши обычаи и названия спецслужб... так вот, Академия – правоохранительная служба большой Вселенной. Здорово звучит, правда? Наставник вдохновенно взмахнул рукой и обвел их взглядом, призывающим к восхищению. Диана вдруг сильно заинтересовалась кирпичной кладкой камина, а Алекс неопределенно кивнул и поджал губы. Надо же, сейчас он скажет, что Академия – спасительница Вселенной! – А ты зря иронизируешь, Алекс, – Наставник, словно прочитав его мысли, снял с носа очки и посмотрел на него с укором. – Это так и есть. Правда, мы боремся не со всем злом, а только с одним из его проявлений – вы еще узнаете, когда начнутся занятия... – Стойте, стойте, – Алекс отставил полупустую чашечку в сторону. – Какие еще занятия? То есть, спасибо за то, что приютили, вылечили, но мне надо домой! Вы хоть представляете, как волнуются мои родители? Я же не был дома уже с неделю, если не больше! Наставник выслушал его молча, потом на его старческом лице, изборожденном морщинами, показалось сочувствие. – Нет, Алекс. Боюсь, ты ошибаешься. Прости меня, я стал слишком стар, чтобы упоминать каждую мелочь, – Наставник достал из кармана металлический шарик и стал неспешно перекачивать его одними кончиками тонких пальцев по столу, как будто собираясь с мыслями. – И ты, и Диана были без сознания гораздо дольше: ты лежал в реабилитационном центре Академии два с половиной месяца, а Диана – пол года. – Что!? – они воскликнули и подхватились на ноги одновременно. – Сядьте, – мягко, но настойчиво попросил их старый маг. – Что вы собрались делать – воевать со мной? Молодежь... Вы хоть знаете, что были на грани смерти, и помочь вам могли только самые квалифицированные лекари Вселенной? Да, я лично выдернул вас из ваших родных миров, но, по-моему, жаловаться вам не на что: вы ведь живы и здоровы, как никогда. Пример хотите? – неожиданно спросил он. Алекс уселся обратно, слабо кивнул. Наставник полез в один из маленьких шкафчиков стола, нащупал трубку и табак. Он не стал утруждать себя приготовлениями – листья сами вылетели из мешочка, расшитого золотыми драконами, свернулись и набились в длинную изящную трубку из темного дерева, покрытую тонкой искусной резьбой. Потом к трубке подплыла тонкая палочка с угольком на конце, и старый маг, наконец, продолжил: Академия готовит ученых, магов, воинов, политиков, разведчиков, правителей и так далее. Вы еще узнаете подробности. Все это служит одной, поистине великой и гуманной цели. Как правило, послушники – а вы теперь послушники – проходят начальные курсы физической, боевой и магической подготовки, а потом выбирают направление своих занятий. Академия никого не держит! – Наставник подался вперед, и его глаза блеснули за тонкими стеклами очков. – Но всякий, побывавший здесь, несет на себе печать Силы – потому что обычные люди не попадают к нам. Мы следили за вами с самого раннего детства... точнее, за Дианой следили с детства, а за тобой, Алекс – гораздо меньше. Знаете, сколько миров под наблюдением Академии? Сотни миллионов! И только двести человек ежегодно вливаются в наши ряды. Это ли не показатель? Конечно, вы могли бы и отказаться, если бы не случай. Вы попали в госпиталь уже мертвые – мертвее только камни. Но ваши души еще витали рядом, и их удалось заманить обратно в тела. А потом вас лечили, делали самые разные операции, и вы в конце концов оправились. Поверьте, никто не хотел бы оказаться на вашем месте, но так уж случилось... так вот, пример: Диана, помнишь шрам под коленом? От шальной стрелы, когда ты с сестрой играла в саду Храма? Диана тут же закатала штанину и с удивлением уставилась на ровную гладкую кожу, где, наверное, должен был быть шрам. В абсолютной тишине слышно было, как с треском просело полено камине. Наставник тяжело поднял руку, еле коснулся губами кончика трубки, а потом выпустил неровное колечко сизого дыма. Его глаза смотрели так же ясно, но почти физически ощущалось, насколько он стар. – Нет теперь и других болезней, о многих из которых вы даже не подозревали, – продолжил он, и его глаза весело сверкнули. – Алекс, прости, но обычаи твоего мира мне не известны. Скажи, делать в зубах дырки, а потом забивать их какой-то дрянью – это часть ваших традиций? – Да нет, – Алекс прощупал языком те места, где стояли пломбы, и не нашел их. – Вы что, вылечили мои зубы? – Я так и знал, что мы

поступаем правильно. Видишь ли, кости человека слабы, но их можно восстановить и сделать крепче. Не думайте, что вы такие особенные – эти операции делают всем послушникам. Теперь вы выносливей, сильнее, быстрее и крепче, чем раньше... а теперь о том, как вы сюда попали. Алекс, тебя ударили по голове круглой железкой, а потом тремя такими же сильными ударами сломали три ребра, позвоночник в районе шеи и левую ногу. К этому времени ты уже был на грани смерти. И, уж конечно, мы не могли в тот момент послать своих представителей, чтобы предложить обучаться в Академии. Наставник ободряюще улыбнулся Алексу и повернулся к Диане. – С тобой было еще хуже. Если Алекса повредили только в физическом плане, то для тебя недоброжелатели нашли гораздо более убийственное средство – редкий яд, потом кинжал под сердце и сразу следом – сложное проклятие. Если честно, не представляю, как можно так сильно ненавидеть такую прелестную девушку, чтобы сделать такое... Кто это был? – подавленно спросила Диана. – Мне не хотелось бы тебя расстраивать, девочка, – Наставник смотрел на нее с отцовской теплотой в глазах, – но, боюсь, рано или поздно ты все равно узнаешь. Это организовала Лина, насколько я помню из докладов разведчиков. – Лина? – Диана казалась ошарашенной. Наставник посмотрел на настольные часы в виде смешного лесного зверька, и сказал: – Простите, но у меня сегодня куча неотложных дел... вас поселят в Робинтомбе – это одно из лучших поселений Внешнего Круга. Там около пятнадцати пустых домов на любой вкус. На первый раз я перенесу вас туда, так что вам не придется трястись в кибитке по пыльным дорогам. Обустройтесь, познакомьтесь с другими начинающими Исходоборцами. Все, или почти все ваши пожелания будет исполнять дежурный по расселению, но только до тех пор, пока не начнутся занятия. А занятия начнутся через неделю, на следующий день после церемонии посвящения, где вам расскажут о ваших обязанностях подробнее. Я приношу вам свои глубочайшие извинения за то, что не дал вам собрать свои вещи: ситуация была слишком серьезной. Думаю, никаких проблем здесь не должно возникнуть. Дежурный маг сотворит вам все желаемое, надо только подробно описать, – старый маг улыбнулся, что-то вспоминая, потом щелкнул двумя пальцами, призывая слугу, – сейчас появится Корналл, мой помощник, он проводит вас. – Э-э, Наставник? – спохватился Алекс. – Я не могу здесь остаться – мне надо срочно домой! – Алекс... – Наставник вздохнул и отложил трубку, но только затем, чтобы она снова наполнилась. – Видишь ли, твой мир – Закрытый. Это означает, что вся твоя вселенная отгорожена силовым барьером, туда очень трудно попасть. Поэтому-то там и магии нет. Когда мы переносили твое тело, наши алтари переноса абсолютно разрядились – так много потребовалось Силы. Теперь мы вынуждены экономить – открывать порталы вручную, чтобы поберечь алтари. Они зарядятся снова только лет через тридцать – это в том случае, если мы совсем не будем их использовать. Конечно, у Академии есть еще кое-какие запасы, но они пойдут на жизненно важные цели. Я не могу, сам понимаешь, использовать экстренные запасы. Алекс побледнел и почувствовал, как пол уходит из-под ног. – Тридцать лет?.. Дверь тихо открылась, на пороге появился худой молодой человек лет двадцати четырёх, его бегающие глаза отыскивали Наставника, голова упала в подобострастном поклоне. – Звали? – Да, Корналл. Тебе сегодня особое поручение. Переправь, пожалуйста, этих двоих послушников в Робинтомб и помоги им обустроиться. Потом отчитайся мне лично, все понял? Корналл сделал вид, что только заметил Алекса и Диану. – Слушаюсь, Наставник, – произнёс он ровно, но Александр уловил в его голосе скрытое напряжение. Наставник еще раз сказал, что сочувствует им, уверил, что постарается сделать их жизнь в Академии не безрадостной, а потом шепнул под нос что-то, и воздух вокруг Алекса, Дианы и Корналла закрутился, смывая детали комнаты – они переносились в Робинтомб.